

Перечисленные саркофаги датируются следующим образом: экземпляр из раскопок монастыря Липса (Фенари Иса-джами) в Стамбуле относят к VI в., при этом Т. Макриди, отмечая, что саркофаги этого типа были распространены в V—VI вв., приводит сходные примеры из Стамбульского музея⁹; саркофаг из Царицына Града датируют юстиниановской эпохой¹⁰, из Ниша — V—нач. VI в.¹¹, из Прованса — V—VI вв.¹² Самые ранние экземпляры (IV в.) происходят из Северной Африки¹³, следовательно, предположение Ф. Бенуа о происхождении этой формы от формы «мумий» египетских саркофагов справедливо. Распространение «антропoidных» саркофагов в Средиземноморье он связывал с изображением саркофагов в сцене воскресения Лазаря, популярной в раннехристианском искусстве¹⁴. Заметим, однако, что в этой сцене погребальное сооружение очень часто представлено в виде круглого строения с фронтоном¹⁵. Скорее можно предположить связь «антропoidной» формы саркофагов с апсидами церквей. Многозначная символика апсид перекликается и с кругом идей, связанных со смертью, погребением, воскресением. Не случайно саркофаги, как и апсиды церквей, могут иметь апсидку полукруглую или подковообразную, свободно выступающую или включенную в прямоугольный наружный контур¹⁶.

Саркофаг из раскопок монастыря Липса, достаточно достоверно датированный и территориально ближайший к Абхазии, относится к VI в. Тем же временем следует датировать и саркофаги из Сухуми и Пицунды.

Говоря о Севастополе, Прокопий Кесарийский отмечал, что Юстиниан его «заново весь перестроил. . . украсил его улицами и другими постройками»¹⁷. В их числе, несомненно, были и церкви, однако ни одна из них до сих пор не открыта. От культовых сооружений VI в. до нас дошли лишь элементы архитектурной декорации, содержащей раннехристианские мотивы¹⁸. Из неизвестной нам церкви происходит и «антропoidный» саркофаг.

Форма таких саркофагов оказала влияние на форму других раннехристианских захоронений¹⁹. Можно предположить, что выступающие заплечики некоторых каменных гробниц в Цандрипшской (Гантиадской) базилике VI в., раскопанной в 1980 г., навеяны формой подобных саркофагов, хотя она не выражена последовательно²⁰. Данная гипотеза подтверждается и тем, что гробницы из Пицундской церкви, где был обнаружен «антропoidный» саркофаг, и часть гробниц из Цандрипшской базилики очень близки друг к другу по форме и конструкции.

Возможно, к тому же раннехристианскому времени относится массивный известняковый саркофаг, происходящий из с. Каманы близ Сухуми и в качестве раки хранящийся сейчас в городской церкви.

⁹ *Macridy Th.* The Monastery of Lips and the Burials of the Palaeologi. — DOP, 1964, 18, p. 272, fig. 71, 73.

¹⁰ *Мано-Зисс Э.* Нова базилика у Царицином Граду. — Старинар. Н. С., 1958—1959, кн. IX—X, 1959, с. 303.

¹¹ Там же.

¹² *Benoit F.* Op. cit., p. 30.

¹³ *Baradez J.* Op. cit., p. 354; *Gsell S.* Op. cit., p. 216—217; *Benoit F.* Op. cit., p. 29.

¹⁴ *Benoit F.* Op. cit., p. 30.

¹⁵ DACL, VIII, 1, col. 2010 etc.

¹⁶ Связь погребальных христианских памятников с архитектурой отмечал А. Грабар (*Grabar A.* Observations sur l'arc de triomphe de la croix dit arc d'Eginhard et sur d'autres bases de la croix. — SArch., 1978, XXVII).

¹⁷ *Прокопий.* О постройках, III, 7. — ВДИ, 1939, № 4.

¹⁸ *Хрушкова Л. Г.* Скульптура раннесредневековой Абхазии. Тбилиси, 1980, с. 31—38, табл. XVIII, 2; XX, 2; XXII, 3.

¹⁹ Кирпичная гробница «антропoidной» формы из Чалма в Югославии (*Nikolajević I.* Op. cit., S. 305), упомянутые выше захоронения, высеченные в скале, из Телешта.

²⁰ *Хрушкова Л. Г.* Раскопки Цандрипшской базилики в с. Гантиади (Абхазия). — АО, 1980. М., 1981, с. 411—412; *Она же.* Новые материалы о Цандрипшской базилике. — Изв. Абхаз. ин-та языка, литературы и истории АН ГССР, 1983, XI, с. 148—150.